

Е.И. Мартынов

Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 355/359
ББК 68
Е11

Е11 **Е.И. Мартынов**
Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время / Е.И. Мартынов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 311 с.

ISBN 978-5-458-16541-9

ISBN 978-5-458-16541-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ской стратегии. Но съ другой стороны въ этихъ отклоненіяхъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, совершенно неповинно управленіе арміями. Отклоненія объясняются общими причинами—новой стратегической обстановкой, новымъ характеромъ стратегии, который не даетъ возможности осуществить на практикѣ теоретическій идеаль въ той чистотѣ, какъ это было въ Наполеоновское время.

Обрисовывая общій характеръ новой стратегии, стратегіи массовыхъ армій, указывая на отличительныя ея черты, я не могъ оставить безъ вниманія и самой коренной, на мой взглядъ, причины происшедшихъ измѣненій,—характера современной цивилизаціи. Стратегическое искусство каждой эпохи есть только дитя своего времени, а слѣдовательно и продуктъ извѣстной цивилизаціи; ея идеями оно вдохновляется; отъ нея получаетъ опредѣленное общее направленіе; отъ нея заимствуетъ и главные характеристическія свои черты. Объ этой зависимости обыкновенно ничего не говорятъ, а между тѣмъ она невольно бросается въ глаза и, обобщая развитіе военного искусства съ общимъ прогрессомъ человѣчества, способствуетъ болѣе правильному и широкому пониманію военныхъ явленій.

Основныя мысли этого сочиненія были уже мною изложены въ сообщеніи, сдѣланномъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года, и то лестное вниманіе, которымъ я былъ награжденъ, особенно со стороны такого авторитета въ области стратегии, какъ Генераль Лееръ, даетъ мнѣ смѣлость напечатать этотъ трудъ.

Къ сожалѣнію, однако, послѣдній появляется въ печати немного поздно, черезъ цѣлыхъ десять мѣсяцевъ послѣ сообщенія; но такое замедленіе объясняется тѣмъ, что лагерное время, которое я провелъ въ строю, заставило меня почти совершенно отложить въ сторону книги. Отъ этого обстоятельства, конечно, въ значительной сте-

пени проигрываетъ моя работа, такъ какъ кое-что изъ того, что было ново въ моментъ чтенія лекцій, оставившихъ по себѣ лишь бѣглый слѣдъ, въ весьма благопріятномъ для меня отзывѣ «Русскаго Инвалида» (1893 годъ № 60), въ настоящее время, можетъ быть, потеряло уже характеръ новизны.

Е. Мартыновъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловіе	III
Введеніе	1

Отдѣлъ I.

Подготовительныя операціи.

Глава 1. Организація арміи	11
„ 2. Устройство базы	29
„ 3. Сосредоточеніе запасовъ и войскъ къ базѣ	30
„ 4. Стратегическое развертываніе арміи	32
„ 5. Подготовка войны въ политическомъ отношеніи	35
„ 6. Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи	40
Малыя крѣпости	41
Крѣпости-лагери (гарнизонныя)	51
Крѣпости-лагери (армейскія)	60
Общее заключеніе стратегической роли крѣпостей	76

Отдѣлъ II.

Дополнительныя операціи.

Глава 7. Устройство тыла	78
------------------------------------	----

Отдѣлъ III.

Главныя операціи.

Глава 8. Положенія общія	89
„ 9. Операція пяти-дневнаго боя	91
„ 10. Франко-Прусская война	105
Стратегическое развертываніе	107
Сраженіе при Шпихернѣ	111
Сраженіе при Вертѣ	123
Мецская операція	146
Сраженіе при Борни-Панжѣ	152
Отступленіе французовъ изъ Меца и обходный маршъ-маневръ германскихъ армій	159
Сраженіе при Вюньвилъ-Марсъ-ла-Туръ	179
Сосредоточеніе германскихъ армій къ правому флангу	185
Событія изъ день 17 августа и распоряженія предшествовавшія сраженію при Гралелоттѣ	188
Сраженіе при Гралелоттѣ-С-Прива	199
Разборъ Мецской операціи	219
Седанская операція	222
Сраженіе при Седанѣ	253
Разборъ Седанской операціи	258

Глава 11. Оцѣнка дѣйствій нѣмцевъ во Франко-Прусскую войну, съ точки зрѣнія стратегическаго искусства	262
---	-----

Отдѣлъ IV.

Характеристическія черты современной стратегіи, отличающія ее отъ стратегіи Наполеоновской.

Глава 12. Матеріализація искусства	268
„ 13. Однообразіе формъ искусства	270
„ 14. Демократизація искусства	275
„ 15. Представляетъ ли современная стратегія высшую ступень искусства, или мы сдѣлали въ этомъ отношеніи шагъ назадъ?	284
Характеристики: Наполеона I	285
Мольтке	289
„ 16. Параллель между характеромъ современной стратегіи и общимъ направленіемъ цивилизаціи	294
Заключеніе	297

ВВЕДЕНИЕ.

„Цивилизація есть общій скрытый фактъ, который мы ищемъ подъ всѣми внѣшними явленіями, скрывающими его“.

(Гизо. «Исторія цивилизаціи въ Европѣ»).

Теорія можетъ признать истинной одну только методическую стратегію, основанную на постоянныхъ принципахъ науки, стремящуюся къ осуществленію на практикѣ одного *неизмѣннаго вѣчнаго идеала*. Въ такомъ видѣ стратегія составляетъ, конечно, только теоретическое представленіе, къ которому, какъ къ своему предѣлу, приближаются всѣ образцовыя кампаніи, къ какимъ бы эпохамъ онѣ не принадлежали.

Но, не смотря на неизмѣнность этого теоретическаго представленія объ истинной, методической стратегіи, не смотря на его полную независимость отъ времени, стратегическое искусство не имѣетъ неподвижнаго характера.

Неизмѣнны, независимы отъ условій оружія, времени и мѣста только вѣчные принципы его; способъ же ихъ примѣненія на практикѣ, или, что то же, *приемы стратегическаго искусства* обыкновенно измѣняются, вмѣстѣ съ появленіемъ новой обстановки.

Если происходящія подъ вліяніемъ ея перемѣны рѣзки, если онѣ измѣняютъ самый *характеръ* стратегическихъ комбинацій, тогда мы говоримъ, что для стратегіи наступила новая эпоха ¹⁾.

¹⁾ Напримѣръ Дененская операція и операція пятнадцатидневнаго боя относятся обѣ къ методической стратегіи, потому что въ основу ихъ положены одни и тѣ-же истинныя *принципы* науки, и *идеаль*, къ осуществленію котораго стремились ихъ творцы, одинъ и тотъ-же (логическое, послѣдовательное, основанное на разсчетѣ развитіе операцій). Но это *принципіальное* сходство нисколько не мѣшаетъ однако этимъ двумъ операціямъ принадлежать къ различнымъ эпохамъ стратегіи, только потому, что обстановка измѣнила *характеръ* стратегическихъ комбинацій, вслѣдствіе чего измѣнились и формы искусства.

Представленіе о методической стратегіи неизмѣнно; ея идеаль вѣченъ.

Но формы стратегическаго искусства, господствующія въ разныя эпохи, различны.

Какъ понимать
терминъ „Страте-
гическая об-
становка“?

Подъ *стратегической обстановкой* обыкновенно подразумѣваютъ совокупность тѣхъ матеріальныхъ факторовъ (оружіе, пути сообщенія, способъ довольствія войскъ и т. д.), съ которыми непосредственно имѣетъ дѣло военное искусство; но опредѣленіе это, на мой взглядъ, слишкомъ узко.

Перечисленные внѣшніе факторы являются только результатомъ, матеріальнымъ отраженіемъ того умственного процесса, который совершается въ обществѣ въ извѣстную эпоху, и этотъ умственный процессъ всѣми сторонами своими вліяетъ на военное искусство.

Величайшіе философы, юристы и естествоиспытатели давно уже признали, что война составляетъ только извѣстный, неизбѣжный актъ человѣческой дѣятельности, и исторія показываетъ, что этому акту, въ дѣлѣ развитія человѣчества, принадлежитъ одна изъ самыхъ выдающихся ролей, такъ какъ онъ вызываетъ полное напряженіе всѣхъ силъ народа, не только матеріальныхъ, но и моральныхъ; на войнѣ испытывается прочность его государственнаго и общественнаго устройства; на войну оказываютъ вліяніе тѣ политическія и социальныя идеи, которыя господствуютъ въ обществѣ и выработались въ немъ путемъ философіи; богатство военныхъ средствъ зависитъ отъ состоянія торговли и промышленности страны, то есть отъ состоянія ея культуры; нѣтъ почти такой отрасли знаній, которая не служила бы, хотя до нѣкоторой степени, разрушительнымъ цѣлямъ войны и на которую, въ свою очередь, война не оказывала бы своего могучаго вліянія ¹⁾.

¹⁾ Я не могу лучше подтвердить эту мысль, какъ слѣдующей выпиской изъ замѣчательнаго сочиненія *Дрэнера* „Исторія умственного развитія Европы“ (стр. 277):

„Война заставляетъ народъ быстро проходить фазисы своего развитія. Арабамъ нужно было бы много тысячъ лѣтъ для того, чтобы подвинуться настолько въ умственномъ отношеніи, насколько они подвинулись въ одно столѣтіе, если-бы они какъ цѣлая нація остались въ глубокомъ мирѣ“.

Такое же громадное культурное значеніе приписываетъ войнѣ и *Каррьеръ* въ своемъ сочиненіи „Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры“. Онъ говоритъ напримѣръ:

„Если семилѣтняя война стоятъ у входа золотого вѣка нашей литературы, подобно тому какъ Персидскія войны стояли у входа въ Периклову, то это потому, что она была войною и побѣдою преуспѣвающаго просвѣщенія, обновленіемъ и возрожденіемъ германскаго нравообычая и образа мыслей. Настоящее и высшее жизненное содержаніе вошло въ

Разъ это такъ, то каждому культурному періоду должны соответствовать свои особыя формы военного искусства и всякая отрасль послѣдняго — стратегія, эта философія войны, должна сообразоваться съ духомъ времени и состояніемъ цивилизаціи также, какъ и всякая философская система.

Характеръ военного искусства зависитъ отъ характера цивилизаціи.

Согласованія этого нельзя конечно искать въ мелочахъ, но общее направленіе извѣстной культурной эпохи всегда отражается извѣстнымъ опредѣленнымъ направленіемъ, какъ въ стратегіи, такъ и во всемъ военномъ искусствѣ.

Чтобы не быть голословнымъ, высказывая эту мысль, я разсмотрю двѣ историческія эпохи, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга по общему направленію своей цивилизаціи (средніе вѣка и вѣкъ Людовика XIV), и покажу, какъ на ихъ военномъ искусствѣ рельефно отразились отличительныя черты современной имъ цивилизаціи.

Примѣры.

Главная характеристическая черта среднихъ вѣковъ есть отсутствіе объединяющей силы. Правительственная власть слаба; у нея нѣтъ никакихъ постоянныхъ средствъ проявленія своей

Характеръ средневѣковой цивилизаціи.

нѣмецкое художественное творчество, благодаря Фридриху Великому и подвигамъ семилѣтней войны“.

Такимъ образомъ война оказываетъ вліяніе, не только на умственное, но даже и на *художественное* развитіе человѣка. Что на нее нельзя смотрѣть иначе, какъ на одно изъ *орудій культуры*, это подтверждается слѣдующими словами того-же *Каррьера* (стр. 542):

„Ново-Германская имперія вовсе не дитя насилія, какъ безъ толку говорятъ иные, это политическая отчеканка духовнаго образованія; это торжество продолжительной культурной работы, достигнутое, какъ въ царствѣ фактовъ одерживаются и всѣ вообще побѣды, употребленіемъ силы (т. е. войны) на службу идей“.

Мнѣніе *Прудона*, который признавалъ войну безусловно необходимой для развитія цивилизаціи и со свойственной ему рѣзкостью прямо говорилъ, что только узкіе, ограниченные люди могутъ отвергать этическій элементъ побѣды, и мнѣніе *Дарвина*, признававшего необходимость и неизбежность вѣчной борьбы между всѣмъ живущимъ на землѣ, — извѣстны конечно каждому и потому этихъ писателей я цитировать не буду.

Наконѣцъ нельзя не указать и на то, что цѣлая отрасль правовѣдѣнія, такъ называемое „Международное право“ безусловно признаетъ за каждымъ государствомъ *право на войну* и старается только установить это право на юридическія основанія. Съ попытокъ къ разрѣшенію этой послѣдней задачи начинаются всѣ сочиненія по международному праву, отъ знаменитаго трактата Гуго-Гроція (1625 г.) до новѣйшаго сочиненія профессора Мартенса (1883 г.).

воли, ни прочныхъ государственныхъ учреждений, ни постоянного суда, ни постоянной арміи. Каждый феодалъ, въ своихъ владѣніяхъ, является вполне независимымъ государемъ: онъ издаетъ законы, творитъ судъ, собираетъ подати, рѣшаетъ вопросъ о войнѣ и мирѣ.

Такимъ образомъ, вмѣсто общественнаго права и общественной власти, господствуетъ частное право и частная власть. Низшіе классы народа подавлены, какъ матеріально, такъ и нравственно; наоборотъ, высшее сословіе поставлено въ исключительное положеніе; полная независимость порождаетъ въ немъ высокое сознаніе собственнаго достоинства, а отсутствіе всякой опеки со стороны правительства и всякой защиты со стороны государства развиваютъ энергію и мощь отдѣльной личности, которой приходится при всякихъ обстоятельствахъ разсчитывать только на себя.

Въ это время, время торжества грубой силы, научная дѣятельность находится въ пренебреженіи; она ищетъ утѣхища въ монастыряхъ и здѣсь обращается главнымъ образомъ къ разрѣшенію вопросовъ религіи. Философія, эта истолковательница смысла жизни, какъ бы не находя его въ окружающей ее печальной дѣйствительности, совершенно отрѣшается отъ нея и перерождается въ схоластику.

Характеръ военнаго искусства въ средніе вѣка.

Таковъ общій характеръ среднихъ вѣковъ, тѣ же характерныя черты поситъ на себѣ и ихъ военное искусство. Оно отличается тѣмъ-же ненормальнымъ соотношеніемъ между основными элементами, тѣмъ же слабымъ развитіемъ науки, тѣмъ же полнымъ отсутствіемъ всякой объединяющей силы, всякаго общаго начала.

Ненормальныя отношенія между сословіями порождаютъ неправильное соотношеніе между родами оружія: пѣхота, главная сила правильно организованной арміи, играетъ второстепенную, вполне подчиненную роль.

Низкое состояніе науки имѣетъ своимъ послѣдствіемъ бѣдность военныхъ средствъ.

Слабость центральной государственной власти отражается на слабости власти во главѣ арміи и составляетъ основную причину отсутствія всякаго управленія и всякой связи въ болахъ той эпохи, распадающихся на цѣлый рядъ частныхъ поединковъ.

Отсутствіе общей для всѣхъ власти и общаго права въ государствахъ, общихъ интересовъ въ народѣ, общихъ началъ въ наукѣ вызываетъ отсутствіе этихъ послѣднихъ и въ военномъ искусствѣ. Общество, стоящее на такой низкой ступени развитія, политическаго, соціальнаго и научнаго, неспособно обобщать явленія и потому въ средѣ его не можетъ развиваться *стратегія*, подобно тому, какъ не можетъ существовать и *философія*.

При такихъ условіяхъ, лишенное всякихъ научныхъ основъ, военное искусство низводится на степень простаго ремесла. Но зато индивидуальный, энергичный характеръ этого времени чрезвычайно благоприятствуетъ развитію моральныхъ силъ главнаго рода оружія тогдашнихъ армій, рыцарской кавалеріи. Эти арміи ищутъ открытаго боя. Ихъ тактика вся воплощается въ рыцарскихъ поединкахъ; ихъ оригинальная стратегія, если только ее можно назвать этимъ именемъ, есть кратчайшее разстояніе до непріятеля.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ вѣкъ Людовика XIV; иными интересами живетъ общество; другія идеи двигаютъ его; другое направленіе принимаетъ его цивилизація. Въмѣсто чрезмѣрнаго развитія индивидуальности, характеризующей средніе вѣка, вмѣсто ихъ полной разрозненности, мы видимъ сильную правительственную власть, всепоглощающую централизацію, подъ давленіемъ которой почти совершенно исчезаетъ самостоятельная жизнь отдѣльной личности. Эта централизація не ограничивается сферою государственной жизни, она проникаетъ въ науку, въ литературу, въ искусство и въ жизнь общественную. Все группируется около одной центральной личности абсолютнаго монарха, въ которомъ воплощается идея цѣлаго, идея государства, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ этомъ, господствующемъ надъ всѣмъ прочимъ, представленіи о цѣломъ совершенно исчезаетъ индивидуальное начало. „Государство это я“, говоритъ Великій король, характеризуя этими словами не только свою политическую систему, но и весь общественный и культурный строй современной ему Франціи.

Тому же господствующему теченію подчиняется и военное искусство; оно представляетъ тѣ-же характерныя черты, ту-же

Культурный
строй общества
въ вѣкъ Людо-
вика XIV и какъ
онъ отразился
на военномъ
искусствѣ.

чрезмѣрную централизацію, то-же развитіе общаго начала въ ущербъ частному.

Полководецъ двигаетъ свою армію, маневрируетъ ею, располагаетъ ее для боя, какъ одно неразрывное цѣлое. Въ дѣлѣ управленія войсками, кромѣ *творческой части искусства*, онъ беретъ на себя и всю *технику* командованія; частные начальники являются только слѣпыми исполнителями его воли; ему не нужно ихъ самостоятельной инициативы, ихъ личныхъ соображеній, онъ и его штабъ представляютъ всю интеллигентную силу арміи, точно такъ, какъ король и его дворъ воплощаютъ въ себѣ всю политическую и умственную жизнь страны.

Общество этого времени смотритъ на государство, какъ на собственность короля, на армію, какъ на лично принадлежащее ему орудіе. Отсюда цѣли войны мелкія, исключительно династическія, отсюда наемныя войска, войска дурнаго качества, составленныя на половину изъ иностранцевъ, отсюда довольствіе ихъ изъ магазиновъ на счетъ государя.

Такъ новыя культурныя идеи радикально измѣняютъ, какъ самый составъ армій, такъ и способъ управленія ими. Подъ вліяніемъ ихъ появляется новая линейная тактика съ ея деревянными неподвижными формами, магазинная система довольствія и какъ конечный результатъ—маневренная стратегія.

Идея цѣлаго, стремленіе къ развитію во всемъ общаго начала, отличающія эту эпоху, вмѣстѣ съ наклонностью къ научнымъ обобщеніямъ, прямымъ слѣдствіемъ развивающейся цивилизаціи, заставляютъ и военныхъ людей смотрѣть на свое дѣло въ цѣломъ, вызываютъ на сцену стратегію, обобщеніе военнаго дѣла, философію войны.

Здѣсь военное искусство отклоняется однако отъ того средняго пути, который ведетъ къ правильному рѣшенію вопроса; изъ одной крайности оно выпадаетъ въ другую. Въ средніе вѣка все искусство веденія войны состояло въ выигрышѣ сраженій, то есть въ тактикѣ¹⁾, стратегія же, собственно говоря, не существовало вовсе. Въ вѣкъ Людовика XIV мы видимъ вѣчто совершенно обратное; является злоупотребленіе стратегіей. Бой, главное орудіе войны,

¹⁾ Что это была за тактика, объ этомъ было уже говорено.